

Вэнь Нянь протянул обе руки и, нисколько не смущаясь, обнял армейский ремень, источавший кровожадную ауру, прижавшись щекой к холодной коже.

На дне его глаз мгновенно заблестела влага.

— Хозяин был так суров на уроке... — дрожащим голосом произнес Вэнь Нянь, и в его речи послышался сильный носовой оттенок. — Когда тот хлыст ударил Чжао Цзэ, я думал... что хозяин больше не хочет меня.

Обида. Зависимость. Пугливость.

Идеальный образ слабой рабыни-повителицы на Пустоши.

В тот самый момент, когда слеза сорвалась с его ресниц, все чистые белые волны ментальной силы внутри Вэнь Няня были принудительно загнаны в самые глубокие глухие каналы меридианов.

Слой смоделированных биологических электрических сигналов, хаотичных от паники, покрыл поверхность.

Пятьюдесятью метрами ниже земляного слоя столкновение двух сил уровня S было слишком опасным.

Фу Цзиньчэнь определенно заметил аномалию.

Этот мужчина с виду устраивал выволочку, а на самом деле проводил проверку.

Фу Цзиньчэнь смотрел на стоявшего на коленях у его ног человека свысока.

Из его горла вырвался холодный смешок.

Он не покупался на подобную чистейшую слабость. На Пустоши не было ни одного выжившего человека с чистыми руками.

Тем более что только что на тренировочной площадке та невидимая волна, что преградила путь его грозовой поисковой сети, возникла как раз в тот момент, когда Вэнь Нянь упал на землю.

Слишком вовремя.

Фу Цзиньчэнь отдернул ногу. Он достал из сумки черную линейку для наказаний.

Поверхность линейки была широкой и толстой. Внутри были впаяны миниатюрные высоковольтные катушки.

— Вот как, — в голосе Фу Цзиньчэня не было ни единой эмоции. — Но сегодня ты вел себя скверно. Хозяину придется хорошенько тебя наказать.

Он откинулся на спинку кресла.

Вэнь Нянь закусил нижнюю губу.

Его тело слегка подрагивало от «страха».

Фу Цзиньчэнь поднял руку.

Линейка тяжело опустилась.

Звонкий звук удара разнесся по закрытому кабинету.

На коже мгновенно проступил яркий красный след.

Вэнь Нянь судорожно втянул воздух от боли, его тело резко сжалось в комок, инстинктивно пытаясь увернуться.

— Правила забыл? — холодно бросил Фу Цзиньчэнь.

Вэнь Нянь насильно замер на месте.

Слезы градом покатились из глаз.

— Хозяин... больно.

Фу Цзиньчэнь проигнорировал его мольбы.

Бушующий сине-белый ток, скользнув по металлической поверхности, напрямую ворвался в тело Вэнь Няня.

Чрезвычайно властно.

Эта энергия молний уровня S не задержалась на коже. Она пробила кожный барьер Вэнь Няня

и варварски ринулась в его меридианы.

Это было не просто наказание.

Это было самое глубокое сканирование тела.

Подземная матрица источала древнее, безмолвное заражение Уровня Бездны.

Если Вэнь Няня действительно только что коснулось что-то из-под земли, в его меридианах непременно остался бы след этой отвратительной ауры.

Молнии Фу Цзиньчэня служили лучшим пробным камнем. Первородная стихия молнии по своей природе сдерживала любые мрачные примеси Бездны.

При столкновении они должны были напрямую взорваться внутри тела Вэнь Няня.

Фу Цзиньчэнь пристально смотрел на бледное лицо Вэнь Няня.

Он полностью контролировал силу разряда. Стоило ему уловить хоть малейший признак ответной реакции заражения, как он тут же извлек бы эту силу до того, как тело Вэнь Няня разорвет на части.

Вэнь Нянь опустил голову. Слезы капали на ковер.

Боль была по-настоящему сильной.

Но в глубине души он неистово ликовал.

Еще немного.

Еще сильнее.

Ядро Очищения, спрятанное в самом глубоководье меридианов, в этот момент походило на высохшую губку.

Словно его мертвой хваткой утянуло невидимым всасывающим усилием.

Ядро бешено вращалось.

Чистый свет беззвучно и бесследно перемалывал эти молнии, смешанные с буйными примесями Фу Цзиньчэня.

Поглощал. Трансформировал. Возвращал сторицей.

Полоса прогресса восстановления тихонько дернулась в глубинах сознания Вэнь Няня.

Семнадцать процентов.

Восемнадцать процентов.

Превосходное лакомство.

Энергия первоначала, насильно влитая под предлогом проверки, обладала куда большей чистотой, чем вчерашние утечки.

Вэнь Нянь на поверхности плакал так, что не мог разогнуться, а с его губ срывались непрерывные прерывистые всхлипы.

— Ох... хозяин... я больше не буду...

Он изо всех сил подавлял чувство блаженства от переполнявшей его тело силы. Румянец в уголках его глаз стал еще заметнее.

Фу Цзиньчэнь продолжал наносить удары, сопровождая их подачей тока еще большей концентрации.

Его брови постепенно сошлись на переносице.

Чисто.

Молния прошла полный круг по телу Вэнь Няня. Она не встретила никакого сопротивления и не вызвала никакой реакции на заражение Бездной.

Помимо полного отсутствия колебаний способностей и хрупкости, делавшей его уязвимым до крайности, этот организм был чист до умопомрачения.

На Пустоши даже у новорожденных младенцев в телах содержались слабые радиоактивные примеси.

Но меридианы Вэнь Няня были совершенно пусты. Влитые молнии, казалось, канули в Лету, исчезнув без следа.

Вэнь Нянь вовремя поднял голову. Его лицо было покрыто слезами.

— Хозяин уже закончил бить?

Фу Цзиньчэнь подался вперед.

Его широкая ладонь крепко зажала затылок Вэнь Няня.

Шероховатые подушечки пальцев давили на край миниатюрного интерфейса связи с мозгом.

Это было предельно опасное движение. Интерфейс был напрямую подключен к центральной нервной системе человека, и стоило Фу Цзиньчэню выпустить чуть больше тока, как Вэнь Нянь мгновенно превратился бы в слабоумного.

Тело Вэнь Няня оцепенело.

— Сегодня в зоне реального боя, — взгляд Фу Цзиньчэня, казалось, обладал физической плотностью, проходя по каждому дюйму кожи Вэнь Няня. — В тот момент, когда ты упал. Ты что-нибудь почувствовал?

Вэнь Нянь растерянно моргнул.

На его ресницах еще висели капли слез.

— Ощущения... — его голос был совсем тихим, пропитанным затаенным страхом. — Когда Чжоу Ян высвободил свои способности... было очень вонько. У меня в груди сильно давило, я не мог дышать. А потом пришел хозяин.

Ответ был безупречен.

Нормальная реакция никчемного слабака без способностей на радиационное заражение класса С.

Подушечки пальцев Фу Цзиньчэня медленно оглаживали край разъема.

Он не обнаружил ни единой бреши в сердечном ритме и микромимике Вэнь Няня.

Данные с шейного ободка показывали, что в данный момент Вэнь Нянь испытывал лишь страх и боль, и никаких других аномальных колебаний не было.

Заражения Бездной действительно не наблюдалось.

Тогда что же это за чистая сила преградила путь его поисковой сети под землей?

Тот самый обладатель класса S с кодовым именем Ноль из Даркнета?

Взгляд Фу Цзиньчэня потемнел.

Если этот человек прятался в академии, дело становилось весьма любопытным.

— Отвратительные показатели, — внезапно произнес Фу Цзиньчэнь, прерывая мертвую тишину в кабинете.

Он убрал руку.

Выдвинув ящик стола, он достал небольшую металлическую коробочку.

Открыл ее. Внутри находился клеточный регенерирующий гель высшего качества.

Фу Цзиньчэнь зачерпнул порцию прозрачной мази.

— Иди сюда.

Ледяная мазь коснулась поврежденных мест.

Движения Фу Цзиньчэня трудно было назвать нежными, он даже грубо втирал средство.

Целебное действие быстро проявилось. Жгучая боль начала утихать.

— Не способен вынести даже давление какого-то мусора класса C, — холодно отчитывал его Фу Цзиньчэнь, продолжая накладывать мазь. — Впредь в академии не смей отходить от меня далеко.

Вэнь Нянь посмотрел на сосредоточенный профиль мужчины, занятого лечением.

Таковы были незыблемые правила тирана.

После избиения обязательно лично намазать раны.

Это было духовное подчинение куда более глубокого порядка, чем простой смертный приговор.

Вэнь Нянь послушно кивнул.

— Я запомнил, хозяин.

Мысленно он вел подсчет.

Сегодняшняя порция довела прогресс восстановления до двадцати процентов. До разблокировки второго уровня полномочий Ядра Очищения оставалось всего десять процентов.

Закончив с мазью, Фу Цзиньчэнь взял со стола влажную салфетку и вытер пальцы.

Он откинулся назад в кожаное кресло.

Его пальцы несколько раз постучали по оптической клавиатуре на рабочем столе.

В центре кабинета ярко вспыхнула голографическая проекция.

На ней была изображена схема подземных трубопроводов Первого Бастиона.

Прямо под Академией Способностей красовался красный восклицательный знак.

— Сегодня вечером, — Фу Цзиньчэнь смотрел на голограмму так непринужденно, будто говорил о погоде, — спустишься со мной вниз.

Веки Вэнь Няня дрогнули.

Красный рубиновый индикатор на шейном ободке коротко мигнул.

Подземный мир. Именно там находился тот узел матрицы Бездны, который засекли его ментальные щупальца.

Фу Цзиньчэнь собирался взять его в такую запретную зону? Это очередная проверка? Или?..

— Я... — Вэнь Нянь вовремя продемонстрировал сопротивление. — Хозяин, там внизу темно? Мне страшно.

Фу Цзиньчэнь повернул голову.

В его черных глазах не было ни капли тепла.

— Даже если страшно, все равно пойдешь. Моя собака должна неотступно следовать за мной повсюду.

Он на мгновение замолк.

Уголки его губ изогнулись в предельно опасной усмешке.

— К тому же, позволь мне взглянуть, кто это смеет устраивать игры с перехватом ментальной силы на моей территории.

Черт побери, больше притворяться не получалось.

Ночь поглотила Первый Бастион.

В пятидесяти метрах под Академией Способностей.

Тяжелые герметичные сплавные двери издали глухой скрежет шестерен и медленно разъехались в стороны.

Зловещий сквозняк вперемешку с едким кислым смрадом обрушился на них лицом.

Фу Цзиньчэнь переоделся в полностью черный специальный боевой костюм, тактический ремень которого подчеркивал свирепые линии мышц.

На его поясе висели два высокочастотных виброрезвия, а армейские ботинки ступали по металлическому решетчатому полу, сплошь покрытому ржавчиной.

Вэнь Нянь вжался в бок Фу Цзиньчэня, его шаги были шаткими.

Его руки намертво вцепились в подол боевого костюма Фу Цзиньчэня.

Рубиновый индикатор на шейном ободке часто мигал.

Данные пульса в реальном времени передавались на тактический визир Фу Цзиньчэня.

Сто двадцать.

Сто тридцать.

Фу Цзиньчэнь бросил взгляд на подпрыгивающие цифры.

Не замедляя шага, он перехватил запястье Вэнь Няня и резким движением рывка перетащил того строго за свою спину.

— Держись ближе.

Вэнь Нянь снова и снова кивал, пользуясь моментом, чтобы прислониться большей частью веса к спине Фу Цзиньчэня.

Впереди простиралось бескрайнее подземное пространство.

Заброшенные гигантские металлические трубы пересекались и тянулись повсюду, а их поверхности заросли радиоактивным мхом, излучавшим мертвенно-зеленое сияние. Вспышки этого света освещали искореженные стальные обломки вокруг.

<http://bllate.org/book/25913/3096765>